

Лезвие клинка обрушилось вниз без тени сомнений.

Лу Юй потрясенно застыл.

Собрав в кулак последние крохи истинной ци, он выставил перед собой невидимый щит прямо на пути безжалостной стали.

Раздался оглушительный грохот.

Энергетический барьер сдерживал натиск лишь краткое мгновение, а затем с сухим треском разлетелся на куски.

Выиграв эту долю секунды, Лу Юй перекатился по земле, едва успев избежать смертоносного удара.

— Шисюн, что с тобой?! — едва восстановив равновесие, закричал он.

Лоу Цинъянь словно не слышал его. Он медленно поднял голову, уставившись на добычу абсолютно черным, лишенным жизни взглядом.

Взгляд Лу Юя упал на зловещие узоры, покрывавшие лезвие, а затем на темные прожилки, расплзавшиеся по лицу и шее шисюна. Всё стало ясно: во всем виновата эта демоническая сабля.

Вместо того чтобы отпрянуть, он рванулся навстречу Лоу Цинъяню и крепко перехватил его руку.

— Шисюн, отпусти! Выпусти ее!

Пальцы Лоу Цинъяня будто вросли в рукоять — как бы Лу Юй ни пытался их разжать, ничего не выходило. Очередной резкий взмах задел недавнюю рану Лу Юя, и императора отбросило в сторону.

Понимая, что шисюн сейчас себя не контролирует, Лу Юй лишь крепче стиснул зубы.

— Шисюн...

Лоу Цинъянь без малейшего колебания шагнул следом, заноса оружие для завершающего удара. Сделав глубокий вдох, Лу Юй перехватил лежащий рядом короткий кинжал и взмахнул им из последних сил.

В следующую секунду Лоу Цинъянь ленивым движением повел клинком снизу вверх. Оружие императора, выкованное лучшими мастерами Великой Ся, с сухим звоном разлетелось на куски.

Не теряя ни мгновения, Лу Юй вскочил и снова вцепился в руку шисюна, не позволяя тому замахнуться вновь.

— Приди в себя!

В этот момент лесную глушь сотряс грохот копыт.

Одиннадцатая императорская гвардия прибыла!

— Защитить Его Величество!

Земля вокруг была залита багровой кровью. Поваленные деревья лежали вперемешку с изувеченными телами мятежников, на которых едва угадывались человеческие черты. Выживших не осталось.

Тяжелая, удушающая жажда убийства, исходящая от Лоу Цинъяня, заполнила все пространство. Единственная угроза теперь исходила только от него.

Командир Первого гвардейского отряда Ли Вэнь, мастер ступени Трех Высших Небес, грозно возвышался в седле. Острие его копья было нацелено прямо на безэмоциональное лицо Верховного Жреца-Канцлера.

— Взять Верховного Жреца-Канцлера! Защитить императора!

Выстроившиеся позади него гвардейцы слаженно и громогласно отозвались:

— Слушаемся!

Спустя два дня. Зал Питания Сердца.

Лу Юй пришел в себя совсем недавно. Следы тяжелых дум на его лице проступали отчетливее, нежели бледность от недавней раны.

Придворный лекарь закончил менять повязки, почтительно поклонился и удалился.

Стоявший у дверей юный евнух тут же бесшумно подошел ближе и, склонив голову, доложил:

— Ваше Величество, генерал Ли Вэнь просит аудиенции.

— Впусти.

Войдя в зал, Ли Вэнь совершил положенные поклоны и начал подробно докладывать о событиях того дня и последующих мерах.

Хотя сила Лоу Цинъяня в тот миг достигла легендарной ступени Великого Хаоса, он был лишен рассудка, что и создало непреодолимую пропасть между ним и истинным мастером этого уровня. Только это и спасло Одиннадцатую императорскую гвардию. В противном случае весь гарнизон лег бы костями, но так и не смог бы сдержать истинного патриарха Великого Хаоса.

На континенте веками соперничали три великие державы: Жун, Ся и Юэ, но признанный мастер ступени Великого Хаоса во всем мире был лишь один. Этот старец, перешагнувший семидесятилетний рубеж, безвыездно пребывал в Государстве Жун, обеспечивая своей родине неоспоримое превосходство над соседями.

Поговаривали, что один такой практик на поле боя стоит миллионного войска. Хрупкое равновесие между тремя странами сохранялось лишь потому, что наставник этого великого воина был родом из Юэ, из-за чего тот категорически отказывался воевать против южного соседа. Империю же Ся защищали орден Сюаньюань, чей глава достиг ступени полушага к Великому Хаосу, и тайный магический отряд императора. Подчинявшийся исключительно владельцу Амулета Небесного Орла, этот отряд в полном составе также приравнялся к полушагу к Великому Хаосу, что позволяло империи Ся в случае нужды дать отпор даже абсолютному мастеру.

К счастью для гвардейцев, Лоу Цинъянь лишь временно накопил в теле достаточно истинной ци, но не обладал глубинным пониманием техник Великого Хаоса. Именно это и дало им шанс.

Тридцать сильнейших воинов ступени Трех Высших Небес применили Формацию Железных Цепей, сковав его по рукам и ногам гигантскими оковами.

— Повинуясь вашему указу, — докладывал Ли Вэнь, — покорный слуга заковал Верховного Жреца-Канцлера в цепи и доставил в Императорскую тюрьму. Темные узоры на его теле до сих пор не исчезли, угроза нового безумия сохраняется каждую секунду. Воины Одиннадцатой императорской гвардии сменяют друг друга на часах без перерыва.

В зале воцарилась долгая, гнетущая тишина. В прохладном воздухе медленно таяли сизые струйки благовонного дыма.

— Вы отлично справились. Ваша верность спасла мне жизнь. Как только я восстановлю силы,

мы щедро наградим каждого воина.

— Покорный слуга благодарит Ваше Величество от лица всей Одиннадцатой императорской гвардии за величайшую милость, — Ли Вэнь склонился в глубоком поклоне.

— Поднимись.

Поднявшись, командир заговорил с нескрываемым пылом:

— Ваше Величество! Верховный Жрец-Канцлер давно погряз в коррупции и сеял смуту при дворе. Его преступлениям нет числа, а теперь он осмелился покуситься на священную жизнь государя! Пока этот злодей жив, судьба Великой Ся висит на волоске. Умоляю Ваше Величество принять мудрое решение и пресечь угрозу!

Лу Юй прикрыл глаза, бессильно откинувшись на подушки. Лишь спустя долгое время он едва слышно выдохнул:

— Оставьте его под стражей. Мне нужно подумать. Можешь идти.

Лоу Цинъянь стоял посреди бескрайнего белого сияния.

Утомленный голос Системы раздался откуда-то сверху:

[Ты сейчас в собственном подсознании. Связь с физическим телом временно разорвана.]

Лоу Цинъянь встревоженно спросил в пустоту:

"Что происходит снаружи? Всё ведь на волоске висело! Почему я здесь?"

[У меня для тебя две новости: хорошая и плохая, — вздохнула Система. — С какой начать?]

"Выкладывай обе сразу".

[Хорошая заключается в том, что после потери контроля твое тело высвободило колоссальную мощь и до смерти забило Ху Куя со всей его бандой. Плохая — покончив с разбойниками, ты попытался прикончить Лу Юя. К счастью для него, подоспели императорские гвардейцы и скрутили тебя.]

"Значит..."

[Сюжетная линия вернулась на круги своя. Твое брренное тело сейчас гниет в Императорской тюрьме.]

Лоу Цинъянь долго молчал, переваривая услышанное, прежде чем выдать:

"И что мне теперь делать? Почему я вообще застрял здесь?"

[Без понятия.]

Голова Лоу Цинъяня пошла кругом.

"Что это был за проклятый клинок?"

[Хочешь горькую правду? — голос Системы прозвучал обреченно. — Я впервые сталкиваюсь с подобным бардаком. В оригинальном романе куча дыр. Автор постоянно бросал начатые сюжетные линии и забывал про собственные ружья. Но ты умудрился активировать эти заброшенные черновики, включая ту самую Скрытую Стрелу. Изначально этот клинок должен был стать твоим личным оружием, с которым ты бы со временем пробился на ступень Великого Хаоса. Но затем автор решил сделать тебя банальным злодеем-предателем и просто вырезал эту ветку, забыв подчистить хвосты. А теперь всё это всплыло наружу.]

"Сюжетные дыры? — удивился Лоу Цинъянь. — Когда я читал, мне всё казалось вполне логичным. Ну да, были нестыковки, но в пределах нормы..."

[Серьезно? — язвительно перебила Система. — У тебя главный герой, непобедимый покоритель женских сердец, внезапно увлекся мужчинами, а ты до сих пор считаешь, что с сюжетом всё в порядке?]

Лоу Цинъянь лишился дара речи.

[Из-за наложения старого черновика на текущий сюжет твоё тело и выдало такую дикую реакцию.]

Лоу Цинъяню потребовалось немало времени, чтобы взять себя в руки.

"И когда я смогу вернуться в реальность?"

[Твое слияние с демонической силой меча не может длиться вечно. Тело постепенно успокаивается. Как только буря утихнет, сознание вернется в физическую оболочку.]

"Что-то мне подсказывает, что снаружи меня ждет теплый прием", — мрачно заметил Лоу Цинъянь.

[Именно. Даже если Лу Юй не горит желанием рубить тебе голову, разъяренные чиновники костями лягут, требуя твоей казни. Он еще не успел опериться на троне, его авторитет слаб, а весь государственный аппарат изъеден коррупцией твоих же бывших прихвостней. К тому же на границах зубы точит князь Янь со своей армией, да и в столице хватает старых консерваторов, мечтающих посадить его на трон вместо Лу Юя...]

"Замолчи, дай мне спокойно подумать".

Но Система не унималась:

[После того как ты в одиночку едва не перебил Одиннадцатую императорскую гвардию, даже самые лояльные министры будут спать и видеть тебя в гробу. Никому не нужен непредсказуемый монстр Великого Хаоса под боком, способный в любой момент вырваться и устроить кровавую баню.]

"Судя по твоим словам, это верная смерть".

[Ситуация куда хуже, чем в оригинале, где тебя просто повязали во дворце. Там ты хотя бы мог принести пользу своими предсказаниями, а сейчас они побоятся даже развязать тебе рот.]

"Прошу, помолчи".

[Но я могу подсказать тебе один верный путь к спасению, — хихикнула Система.]

Лоу Цинъянь невольно прислушался.

"И какой же?"

[В истории и легендах полно злодеев, которых ненавидели все вокруг, но всегда находился безумный правитель, готовый пойти против целого мира ради одного-единственного человека, — заговорщически прошептала Система. — «Весь мир у твоих ног» или «Сжечь вселенную ради твоей улыбки» — разве это не вершина романтики? Поверь мне, стоит тебе только поманить пальцем, и Лу Юй сделает это без колебаний!]

У Лоу Цинъяня на лбу вздулась вена.

"Ты бредишь? Я все это время общался с ним как с последней грязью, а он годами терпел мое ледяное равнодушие. С чего бы ему бросаться в огонь ради пары дней сомнительного

сближения? Даже Дацзи знала, когда нужно прильнуть к груди Чжоу-вана!"

[Вот видишь! Отличный настрой! Ты уже вовсю сравниваешь себя с легендарной соблазнительницей! Не сбавляй обороты, пускай в ход красоту и коварство!]

Лоу Цинъянь окончательно вышел из себя:

"Я натурал!"

[Ой, да ладно тебе. После всего, что между вами было, рассказывать мне сказки про свою гетеросексуальность? Самому-то не смешно?]

Прежде чем Лоу Цинъянь успел поймать невидимую Систему и выбить из нее всю дурь, почва под его ногами внезапно исчезла.

[Ой! Процесс стабилизации завершен, сознание возвращается в тело! Удачи, я в тебя верю!]

Когда Лоу Цинъянь открыл глаза, вокруг царил непроглядный мрак — на лицо была плотно навязана черная повязка.

Руки и ноги сковывал тяжелый, ледящий металл. Он стоял на коленях, запястья были вздернуты вверх и подвешены к потолку на цепях, а щиколотки намертво притянуты к полу. Опасаясь нового буйства пленника, тюремщики не ограничились кандалами: железные кольца туго обвивали его предплечья и талию, грозя при малейшем движении переломать ребра.

Из одежды на нем осталась лишь тонкая нижняя рубаша. Ледяной металл легко преодолевал преграду из дешевой ткани, впиваясь в кожу и выстужая тело до самых костей.

Это была самая глубина Императорской тюрьмы. Метровые каменные стены и толща сырой земли надежно скрывали подземелье от внешнего мира, отсекая любые звуки. Вокруг стояла мертвая, пугающая тишина. Лоу Цинъянь отчетливо слышал, как далеко за пределами камеры, где-то в темных коридорах, с потолка лениво срываются и разбиваются о каменные плиты капли влаги.

Он попытался хотя бы немного размять затекшие суставы. Но цепи были наложены по особой, хитрой методике: стоило ему дернуться, как кольца на ребрах и руках затянулись еще сильнее. Железные звенья с безжалостной силой вдавились в плоть, словно намереваясь раздробить кости.

Тихо охнув от резкой боли, Лоу Цинъянь замер, не смея шевелиться. В этот момент он искренне пожалел, что его сознание вернулось в физическую оболочку.

Внезапно глухое эхо донесло из глубин коридора шаги.

"Неужели Лу Юй?!"

В груди Лоу Цинъяня против воли всколынулась робкая надежда.

Однако зазвучавший мгновением позже голос принадлежал совершенно чужому человеку. Слова, полные яда и застарелой ненависти, плетью полоснули по ушам:

— И шею ему тоже обмотайте. Пусть хрипит при каждом вдохе! Я хочу, чтобы этот ублюдок захлебывался собственной болью!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19817/2007553>